

что они что-то сдѣлали очень хорошее и отдѣляются отъ другихъ людей тѣмъ, что питаются здоровою пищею, а не трупами.

Левъ Толстой“.)

Если оставить въ сторонѣ проповѣдь личнаго само-совершенствованія и непротивленія злу насиліемъ, то почти вся положительная общественная программа Л. Толстого сводится къ извѣстной теоріи націонализаціи земли или „единого налога“ на землевладѣльцевъ, которая была провозглашена Генри Джорджемъ. Въ своемъ—написанномъ въ 1907 году—предисловіи къ сочиненію послѣдняго—„Обще-

*) Въ своей статьѣ о вегетарианствѣ, о которой ^{здесь идетъ рѣчь,} ~~Левъ Толстой~~ я, между прочемъ, писалъ: „Соціальный составъ современнаго вегетарианскаго движенія—образованные классы общества, поглотившіе и поглощающіе однимъ уже фактомъ своего привилегированнаго образованія и воспитанія цѣлыя массы соціально-беззащитныхъ, заталпываемыхъ на самое „дно“ жизни человѣческихъ существованій. Современный типичный вегетарианецъ это—*людодѣ*, испортившій свой желудокъ въ самомъ процессѣ своей канибальской жизни и нищущій своего оздоровленія въ перемѣнѣ мясной пищи на растительную, не измѣняя, конечно, ни на іоту самыхъ основъ своего господскаго канибальскаго существованія. Дѣло въ томъ что отказаться отъ „убойнаго питанія“ въ вегетарианскомъ смыслѣ несравненно легче, чѣмъ отречься отъ *убойнаго питанія своими ближними, принадлежащими къ пожираемымъ слоямъ общества.* Гораздо легче, примѣръ, организовать вегетарианскія столовыя подъ разными красивыми лозунгами, чѣмъ отказаться—хотя бы въ этихъ однѣхъ столовыхъ—отъ эксплуатаціи наемнаго физическаго труда, отъ подчиненія послѣдняго 12—14 часовой рабочей каторгѣ.

Вотъ почему мы и наблюдаемъ теперь вокругъ себя своеобразный типъ людей, двуликихъ Янусовъ, *вегетарианцевъ-антропофаговъ*, увеличивающихъ собою и безъ того ужъ пестрый соціальный маскарадъ, тотъ нравственный хаосъ, который все болѣе и болѣе заполняетъ собою всѣ поры и сферы нашей жизни“.

Чтобы не затеряться въ этомъ хаосѣ, необходимо мужественное и неуклонное проведеніе „вегетарианскихъ“ началъ „безубойнаго питанія“ во всѣ сферы жизни, какъ чисто личной, такъ и общественной; необходимо тщательное различеніе тѣхъ вегетарианцевъ, которые примыкаютъ къ данному теченію исключительно въ интересахъ своего правильнаго пищеваренія, отъ тѣхъ, которые смотрятъ на безубойное питаніе лишь какъ на самую незначительную часть огромной нравственной и общественной задачи—борьбы со всѣмъ канибальскимъ строемъ жизни, подкашивающимъ систематически и неустанно миллионы человѣческихъ существованій для возможности „прогресса“ в тысячь.